

Рубенс Питер-Пауль (художник)

Известия - 2004 - 17 июля - с. 7.

17.07.04
62

«ТАРКВИНИИ И ЛУКРЕЦИЯ» РУБЕНСА: СУД ГОРОДА ПОТСДАМА ПРОТИВ ВЛАДИМИРА ЛОГВИНЕНКО

АНАСТАСИЯ КОЛЕСНИКОВА
Кельн-Потсдам-Женева-Берлин

«Тарквиний и Лукреция». Фото сделано до пропая картины

Эта история началась 12 февраля 2003 года, когда хранитель коллекции прусских музеев Герд Бартошек получил по электронной почте письмо следующего содержания:

«Dear Sir,
Наша фирма имеет поручение обратиться к вам в связи с тем, что один из наших клиентов имеет возможность вернуть картину, которая пропала из галереи Сан-Суси в 1945 году.

Детали картины:
Питер Пауль Рубенс, «Тарквиний и Лукреция», 187x214,5.
Опираясь на наши сведения, мы считаем, что картина является подлинником.

В случае интереса, пожалуйста, обратитесь к нам с целью обсуждения дальнейших деталей.
Искренне ваш — Морис Рамзайер, Phoenix Advisors».

В приложении к письму имелось два электронных изображения картины. Открыв одно из них, Герд Бартошек стал свидетелем культурно-исторической сенсации — из послевоенного небытия впервые всплыла картина, считавшаяся во всем мире утраченной.

Уже по фотографии было в большой степени ясно, что речь идет о «той самой» картине.

КАК ИСЧЕЗ РУБЕНС

В 1942 году галерея Сан-Суси, где с середины XVIII века находилась картина «Тарквиний и Лукреция», эвакуируется в связи с угрозой воздушных налетов — подвала «беззаботно» замке не было. Запакованные картины отправляются в замок Рейнсберг, примерно в 60 километрах к северу от Берлина. Там, согласно данным немецкой стороны, картина хранилась до момента пропая. Эвакуация и транспортировка картин из Сан-Суси, включая и «Тарквиния и Лукрецию», как и их благополучное прибытие в Рейнсберг, подтверждаются соответствующими инвентарными ведомостями и протоколами.

29 апреля 1945 года замок Рейнсберг занимает отряд Красной Армии. Войска находились в замке в течение недели. Затем там были расквартированы штаб. В середине мая в Рейнсберг прибыла так называемая трофейная комиссия по главе с членом корреспондентом Академии наук Виктором Лазаревым — знаменитым ученым, одним из основателей советской школы искусствознания. Слешно сделанный полковником, Лазарев был поставлен во главе трофейной службы. Он лично отсматривал картины и отбирал наиболее ценные для отправки в Россию: Караваджо, Ван Дейка, того же Рубенса — только куда менее форматные и значительные работы. «Тарквиния и Лукреция» среди отобранных Лазаревым картин не было. Пропустить шедевр такого класса Лазарев не мог. Напрашивается вывод, что картина оказалась в частных руках еще до приезда трофейной комиссии.

Часть рейнсбергской коллекции была возвращена ГДР в 1958 году (как и Дрезденская картин-

ная галерея, вернувшаяся в 1953 году). Некоторые картины находились в ГМИИ имени Пушкина и Эрмитаже.

По законам военного времени своевольное расхищение предметов искусства — мародерство — считалось недопустимым. Поэтому практически следом за войсками в освобождаемые города прибывали трофейные комиссии, отбиравшие объекты для централизованного вывоза в СССР. Собственно, результаты деятельности этих трофейных комиссий и составляют объем так называемых перемещенных культурных ценностей, правовой статус которых регулирует федеральный закон. Но трофеи, вывезенные в частном порядке, под этот закон не подпадают.

МАЙОР ДОРОФЕЕВ

Картина исчезает. Надолго. Без следа на 60 лет.

Владимир Логвиненко обрисовывает дальнейшую судьбу полотна следующим образом:
«Человек, который вывез ее из Германии, давно умер... картина 50 лет провалялась в сложном состоянии. Я не знал его семью, но позже, когда картина уже была моей, нашел их дом и разговаривал с его дочерью. Она рассказала, что отец прошел всю войну и в 1945-м был назначен командантом Бранденбурга. Его расквартировали в доме, где до него жила любовница Геббельса. Одна из многих. И там над кроватью висела эта картина. Кровать эта, кстати, до сих пор у них стоит.

Когда с нее начала осыпаться краска, дочь офицера продала ее. После смены нескольких владельцев она попала ко мне. Но тогда еще никто не знал, что это подлинный Рубенс».

Офицера, вывезшего картину из Германии, звали Борис Петрович Дорофеев. В 1945-м он был в звании майора. В списках комендатур Бранденбурга (города и одной именной земли) его имя не значится. С 1945 по 1947 год майор Дорофеев служил в комендатуре городка Нойруппин, где возглавлял отдел снабжения. Подтверждающие этот факт документы хранятся в архиве новейшей истории в Потсдаме, унаследовавшем фонд восточногерманских архивов. Позже, в 1949—1950 годах, Борис Дорофеев служил в городке Зелло под Берлином, где также занимался вопросами снабжения.

Каким именно образом майор Дорофеев оказался владельцем Рубенса — об этом мы не узнаем никогда. Но о том, что сам Борис Петрович знал, что делает, свидетельствует уже тот факт, что картина была вынута из пышной золоченой рамы, снята с подрамника и сложена до размеров чемодана. Если бы речь шла о легальной транспортировке, достаточно было бы свернуть ее в рулон — как и полагается делать с холстами.

Радости Бориса Дорофееву этот трофей не принес. Вешать в московской квартире полотно размером 1,87 на 2,14 м было нелегко. Говоря уже о сюжете картины. Чемодан со сложным холстом

был упрятан «куда подальше». Не надо быть реставратором, чтобы понять, что стало с картиной за 55 лет такого хранения.

ПРОДАВЦЫ И ПОКУПАТЕЛИ

Картина «Тарквиний и Лукреция» сменила владельцев в середине 1999 года: дочь Дорофеева, Татьяна Борисовна, получила за нее компенсацию в размере 800 долларов. Этот покупатель, до сих пор фигурирующий во всех документах как «неизвестное лицо», перепродал картину уже за 28 000 долларов некоему торговцу антиквариатом, имя которого также не указывается. Антиквар номер 1, в свою очередь, перепродал картину антиквару номер 2 за 500 000 долларов. На антикваре номер 2 обрывается цепочка анонимности — его зовут Александр Дидиани. Именно Дидиани продает картину Владимиру Логвиненко уже за 3,5 миллиона долларов. Факт покупки подтверждает договор от 11 ноября 1999 года. Именно такую версию событий и прогрессию цен излагают Владимир Логвиненко в показаниях российской и Морис Рамзайер в показаниях швейцарской прокуратуры.

ГЕББЕЛЬС И ЛУКРЕЦИЯ

Ни в одной из многочисленных публикаций, посвященных скандалу с «Тарквинием и Лукрецией», не обходят наиболее клубничной факт сей истории: то, что министр пропаганды Третьего рейха Йозеф Геббельс подарил «Лукрецию» одной из своих любовниц. В различных публикациях высказывались и вариации этой версии: в частности, что картина хранилась в резиденции самого Геббельса (предположительно называется резиденция в Богензее) или «пропала в 1942 году во время транспортировки в хранилище в горах» (видимо, имеется в виду Рейнсберг — доловное название замка обозначает «чистая гора»).

Пикантен не сам образ хилого министра пропаганды, совуляющегося с метрессой под пышногрудой красавицей Рубенса. Привлекателен обидительный характер этого факта, на основании которого можно утверждать, что на момент «смены владельца» полотно принадлежало не музею, а «частью восточногерманских архивов».

Особенно частым гостем был он на актерских вечеринках в предместьях Бабельсберга, между Потсдамом и Берлином, где располагалась кинотеатр УФА. Начинающая актриса становилась легкой добычей всемогущего бонзы и его адъютантов, что принесло Геббельсу прозвище «бабельсбергский козел». При этом жена министра пропаганды, Магда Геббельс, официально исполняла роль первой леди государства, рожала в год по ребенку и прилюдно заявляла, что «любит Гитлера больше своего супруга».

PHOENIX ADVISORS
28 Bf Heilwigstr. 1107 Geneva Phone +41 22 707 06 10 Fax 707 06 11
E-mail: contact@phoenix-advisors.com

FAX MESSAGE

To: Soliman, Fawziyah Schuster and Givara
Attention: Mrs. Schuster
Tel: +41 311 888888
Ref: Tarquinia & Lucretia
Date: 24 June 2003
Pages (this one incl): 1

Dear Sir,
We are happy to have your confirmation that the painting is the authentic one and that it is in good condition.

As per the purchaser, please note the following:
At the end of world war II, the painting was hanging in the residence of the Commandant of the Soviet Army of the Brandenburg circle. The Commandant lived there with his family till 1946. In 1946 he went back to USSR with the furniture of his residence, including the painting. In 1999 the painting was kept by the Commandant and by his daughter after his death. In 1999 the painting was sold to an antiquarian in Russia. Our client acquired the painting since year from this antiquarian and kept it up to know. Since 1946, the painting never left Russia. In case of agreement, we will provide you with the relevant documentation.

As mentioned to you, the Russian authorities have granted my client an authorization to return the painting to Germany. The export license will be established upon first request from the client. There is therefore no problem in delivering the painting, free of any tax, in Germany at the client's risk and charge.

As per the terms of the return, our client would like to deliver the painting at the place of your choice for a compensation of USD 60 million Euro to be guaranteed by a letter of credit or a bank guarantee.

Staying at your disposal, we remain,
Yours truly,
PHOENIX ADVISORS
Moris RAMZAYER

USD 60 million Euro

Факс от 26 июня 2003 года, в котором представитель Владимира Логвиненко называет руководству фонда «Прусских дворцов» сумму компенсации за Рубенса — 60 миллионов евро (или долларов?)

Konzertflügel Friedrichs aus dem Konzertsaal
5 Gobelins der Amor- und Psyche-Serie aus der
Vignesson Manufaktur in Berlin. Mitte des
18. Jahrh. aus Raum 28

Schloß Sanssouci

1.
A. Graf, Friedrich der Große (1777) h. k.
A. Ponce, Friedrich Wilhelm I. h. k.
ders. Sophie Dorothea von 1737 h. k.
X ders. Fürst Leopold von Anhalt (1777) h. k.
X Watteau, Dan Konzert k.
X Lancret, Blüdehspiel k.
X Broyer, Liebeserklärung k.
E. Cavaceppi, Marzobüste Friedrichs d. Großen (1768) h. k.
Bouchardon, Bronzestüde Carl II. von Schweden h. k.
Sterbestuhl Friedrichs des Großen h.
Französischer Schreibisch und Dokumentenschränk
des Königs aus dem Sterbestimmer h. k.
Flüte Friedrichs des Großen h.

2.
Rubens und Rembrandt, Steen und Callisto (92) k.
Rubens, Heilige Familie (61) k.
Rubens, Lucretia und Tarquinus (89) k.
van Dyck, Christus (59) k.
van Dyck, Maria (56) k.
van Dyck, Ausgießung den Heiligen Geistes (57) k.

Sanoussi-Bildergalerie

1.
Rubens und Rembrandt, Steen und Callisto (92) k.
Rubens, Heilige Familie (61) k.
Rubens, Lucretia und Tarquinus (89) k.
van Dyck, Christus (59) k.
van Dyck, Maria (56) k.
van Dyck, Ausgießung den Heiligen Geistes (57) k.

2.
Rubens und Rembrandt, Steen und Callisto (92) k.
Rubens, Heilige Familie (61) k.
Rubens, Lucretia und Tarquinus (89) k.
van Dyck, Christus (59) k.
van Dyck, Maria (56) k.
van Dyck, Ausgießung den Heiligen Geistes (57) k.

Протокол 1942 года об отправке картин (в том числе «Тарквиния и Лукреция») из Сан-Суси в Рейнсберг

Однако эта колоритная фактология не имеет отношения к истории с «Тарквинием и Лукрецией». Во всяком случае, в соответствии с имеющимися документами (протоколами об отправке картин из Сан-Суси в Рейнсберг, их прибытии и т.д.) нет оснований предполагать, что картина покинула замок Рейнсберг до конца апреля 1945 года.

Действительно, существовала практика проката картин и других объектов из запасников музеев, но все такого рода акции с прусской аккредитацией фиксировались в договорах. Эти договоры сохранились. Среди них есть и один с Министром пропаганды: в нем речь идет о выдате 18 пейзажей (обозначенных как не представляющие особой ценности) для оживления интерьеров служебных помещений на берлинской Вильгельмштрассе.

Картина «Тарквиний и Лукреция» имела по внутренней музейной классификации статус «уникальной и незаменяемой». Изъятие объекта такого класса из галереи или из хранилища исходя из имеющихся фактов и документов не представляется возможным: бесчинствовавшие на оккупированных территориях нацисты у себя дома вели себя как образцово-показательные граждане.

Велись расследования и с другой стороны: а жила ли когда-то в Бранденбурге или его окрестностях какая-нибудь дама, замеченная в каких-то контактах с Геббельсом? Нет, заявляют все немецкие эксперты по Третьему рейху, в том числе Гидо Кнопф, автор фундаментального исследования о «женщинах нацистов».

Единственный источник, указывающий на происхождение картины «из виллы, где жила любовница Геббельса, одна из многих», — показания дочери Бориса Дорофеева, Татьяны Борисовны, пересказанные ею со слов покойного отца. Но возможно, это семейная легенда?

ЗАЧЕМ ОБИДЕЛИ ВЕТЕРАНА СПЕЦСЛУЖБ
Вернемся к электронному письму, полученному Гердом Бартошкой. — Поначалу никто из нас и понятия не имел, кто стоит за этим

Владимир Логвиненко — нынешний владелец «Тарквиния и Лукреция»

старшего было возбуждено по той причине, что переговоры между Логвиненко-младшим и Морисом Рамзайером велись с московского номера, зарегистрированного на имя Логвиненко-старшего.

Как это стало возможно технически и почему владелец телефона ничего об этом не знал — лучше могут объяснить криминалисты.

СВИДЕНИЕ С ЛУКРЕЦИЕЙ

В течение трех месяцев после получения электронного письма фонд «Прусские дворцы и сады» продолжал вести переговоры с Морисом Рамзайером о возможном возвращении картины за некую «компенсацию». Главной целью подтамских музейщиков было выяснить, идет ли речь об «их картине», откуда она взялась и где находится.

Конкретика в деле появилась лишь в начале июня: Рамзайер сообщил своим партнерам по переговорам, что картина находится в Москве и предложил экспертам осмотреть полотно на месте. В середине июня в Москву отправился Герд Бартошек, хранитель потсдамских музеев.

Далее история обретает уже совсем детективный характер. Молчаливый шофер, поездка по Москве по неизвестному адресу, пустая квартира, в которой Бартошек и сопровождавшая его реставратор потсдамской галереи была предьявлена картина. Хозяин квартиры представился гостям как Александр Попов. Встреча с «Лукрецией» была обставлена весьма театрально: Бартошек и его спутнику подвели в заграничной тканью картину, затем плетла ушла...

— Никакой особенной реакции с нашей стороны не последовало, — вспоминает Герд Бартошек. — Мы не начали восклицать: «Надо же, какая великолепная картина!» Те два часа, которые были в нашем распоряжении, мы использовали для того, чтобы детально обследовать полотно. Оно уже в значительной степени было отреставрировано — закреплено на подрамнике, утраченные места были заргунтованы. Должен отплатить большое российским коллегам, все это было сделано в высшей степени профессионально. Но реставрированная картина — это реставрированная картина, это уже не рука Рубенса, не оригинал. Они представили нам некий протокол, где был высчитан процент утрат — он составил порядка 12 процентов красочного слоя. Казалось бы, не так много, но в процентах такие вещи не считаются. Скажем, осыпалось лицо Лукреции — а это уже половина смысла.

Засим человек, называвший себя Александром Поповым и его гости, распрощались. Герд Бартошек и его коллеги отправились домой и подтвердили оригинальность картины. Лишь от потсдамских следователей они узнали, что человека, с которым они встречались в Москве, зовут Владимир Логвиненко.

В факсе от 26 июня 2003 года представитель Попова-Логвиненко называет и конкретную сумму — 60 миллионов евро (или 80 миллионов долларов).

Откуда взялась астрономическая оценочная стоимость картины, можно предположить: за год до того, в июле 2002 года, на аукционе Sotheby's в Лондоне другой новообретенный Рубенс — картина «Избиение младенцев» — ушла за 77,3 миллиона. По мнению экспертов, тогда сработал «эффект большой картины». Вообще же фламандский художник, выпустивший свои полотна почти конвейерным способом, не относится к числу лидеров продаж. Его картины оцениваются в среднем в пределах от 1 до 5-6 миллионов долларов — при идеальной сохранности и безупречном происхождении.

ШВЕЙЦАРСКИЙ СЛЕД

В связи с расследованием земельного криминального ведомство Бранденбурга обратилось с просьбой о следственной помощи сначала к швейцарским коллегам. Полиция кантона Женева взялась за дело с тем большей готовностью, что трое подозреваемых уже были замечены в причастности к мошенничеству махинациям, в частности, Морис Рамзайер и Фабрицио Ишчо — в связи с торговлей картинами.

По просьбе немецких коллег швейцарская полиция старательно отслеживала контакты Рамзайера с его российским клиентом и потенциальными покупателями на Западе. Так, выяснилось, что «Тарквиний и Лукреция» — не единственная картина, которую Логвиненко намеревался продать, пользуясь посредническими услугами Рамзайера, но главное, что «Прусские дворцы» — отнюдь не единственный потенциальный покупатель Рубенса. В частности, в конце июня Рамзайер сообщил своему клиенту, что живущий в Лондоне предприниматель Олег Дерипаска готов купить картину за 40 миллионов долларов. Интерес

проявлял и некий живущий в Лондоне арабский шейх. Однако Логвиненко, по всей видимости, исходивший из того, что «немцы согласятся», отказался рассматривать предложения менее 60 миллионов евро.

Впрочем, коллекционер был готов проинвестировать гибкость: Рамзайеру он предложил обменять «нехорошего Рубенса» на картину Гогена, которую тот пытается реализовать уже в течение трех лет. Рамзайер отказался от предложения, заметив, что с таким Рубенсом невозможно спокойно спать.

11 июля 2003 года потсдамская прокуратура обращается к российским коллегам с просьбой об оказании международной следственной помощи. В частности, они просят провести обыск в квартирах Владимира Логвиненко и изъять картину.

Российская прокуратура пригласила коллекционера и предновила ему ордер на обыск. По обоюдной договоренности Логвиненко добровольно передал картину в руки правоохранительных органов.

ДОБРОСОВЕСТНЫЙ ПРИОБРЕТАТЕЛЬ ИЛИ УКРЫВАТЕЛЬ КРАДЕНОГО?

Расследовав дело, российская прокуратура приходит к выводу, что Владимир Логвиненко является добросовестным приобретателем картины. О чем и сообщает немецкой стороне в письме о частичном удовлетворении международной заявки о следственной помощи. Однако потсдамская прокуратура настаивает на обвинении по параграфу 260 уголовного кодекса ФРГ, который соответствует параграфу 208 УК России — «Приобретение и сбыт имущества, добытого заведомо преступным путем». Поскольку в организации предполагаемой продажи участвовало несколько лиц, правонарушение имеет с точки зрения юриспруденции статус группового.

Добросовестный приобретатель — в гражданском праве приобретатель, не знавший, что лицо, у которого он приобрел имущество, не имело права его продавать, дарить, менять и т.п. Важная деталь: добросовестным приобретателем признается тот, кто не только не знал, но и не мог знать о неправомерности своего приобретения. Знал ли Логвиненко, что он покупает?

Владимир Логвиненко рассказывает, что в конце 1999 года ему позвонил знакомый коллекционер (Дидиани), который сказал, что «есть картина круга Рубенса в ужасном состоянии». «Что это Рубенс, выяснилось лишь в процессе реставрации», — говорит Владимир Логвиненко. Тем не менее очевидно, что еще до реставрации — и до приобретения — картину внимательно изучили: в договоре, заключенном Логвиненко и Дидиани, указано название картины «Тарквиний и Лукреция». Кроме того, картина многократно публиковалась, в частности, в многократно переиздававшемся сборнике «Утерянные произведения живописи». С 1957 года картина находится в списках Интерпола. При первом же обращении Логвиненко в Эрмитаж там без особого труда обнаружили фотографию «Тарквиния и Лукреция».

Ну а кроме того, проданная дочерью офицера за 800 долларов картина была приобретена Владимиром Логвиненко за 3,5 миллиона. Трудно представить, что 3,5 миллионами долларов расплачиваются за «кота в мешке», осыпавшийся старый холст в жутком состоянии! По экспертным оценкам, максимальная цена картины неизменного мастера XVII века в таком состоянии может колебаться в пределах 100—150 тысяч евро.

ЧТО ИМЕЕМ НА СЕГОДНЯШНИЙ ДЕНЬ?

Патовую ситуацию. Немецкая прокуратура обратилась к российской с просьбой еще раз высказать свое решение. Ответа не последовало. Адвокат Владимира Логвиненко, озабочившись с материальными делами, обратился в суд Потсдама с жалобой и требованием о прекращении уголовного дела. В настоящий момент суд ожидает от него обоснования данного иска, решение ожидается не ранее конца июля.

Самая же картина, похоже, уже во второй раз становится трофеем — и опять каким-то неудачным, что называется «ни себе, ни людям». Так, Эрмитаж, показав на недавней выставке другое принадлежащее Логвиненко Рубенса, не выставил «Тарквиния и Лукрецию».

«ДОБРОСОВЕСТНОГО ПРИОБРЕТАТЕЛЯ КРАДЕНОГО НЕ БЫВАЕТ» — ИНТЕРВЬЮ С ПРОКУРОРОМ ГОРОДА ПОТСДАМА РАЛЬФОМ РОГГЕНБУКОМ ЧИТАЙТЕ В СЛЕДУЮЩЕМ НОМЕРЕ